

Распирающая боль отдавала в висок, ухо, глаз и челюсть. Отек все нарастал. Лена с трудом открыла рот. Все из-за этой. Утром Лена зашла на страничку к своей личной Вандербильдихе, и настроение ухнуло вниз. Гордячка стояла в обнимку с тарелкой устриц, в белом брючном костюме и хвасталась новым проектом. Хотелось чем-то ответить.

В морозилке Лена нашла пару рыбешек, которыми ее когда-то угостил сосед, отскребла их от стенки и бросила на сковородку. Надо красиво пожарить, сфоткаться и подписать «Из рыб безгласных самая лучшая – это жареный карась в сметане». Чехов ерунду не напишет, а Лена в выгоде – сама красота, изысканность, интеллект. Она долго раскладывала карасей, украшала их то по-русски укропом, то на западный манер лимоном, потом сделала серию селфи. Караси выглядели великолепно, а Лена не очень: кожа серая, бугристая, намечающийся второй подбородок, глазки-щелки, только нарисованные брови красиво вышли. Она открыла приложение и слегка себя подредактировала: кожа сделалась фарфоровой и гладкой, подбородок – идеально острым, глаза – удивленно-открытыми, щеки заметно втянулись. Ну вот, это можно выложить. Под постом тут же воспарили сердечки: «Красотка!», «Умница!», «Вообще не меняешься!», «Какие чудные караси!». Чертовы караси.

Лена потрогала языком зуб, между ним и коронкой застряла кость. Она попыталась выудить ее языком, но хвостик обломился. Потом попробовала скovyрнуть ногтем. Потом щипчиками, потом булавкой, но рука соскользнула, и булавка проткнула ей десну.

Боль была такая, что в глазах мгновенно потемнело и закружилось, Лена услышала, как зашестели стены, обои сползли вниз, шляпка гвоздя в плинтусе выросла и заслонила все вокруг. Лена закрыла глаза, а когда открыла, то увидела себя в другом месте, в каком-то здании с множеством комнат. Она бегала по этажам, искала выход, но наткнулась либо на тупик, либо на пропасть. Неожиданно в лифтовой шахте зажегся свет, двери кабины открылись, из них вышла женщина в белом, как две капли похожая на Вандербильдиху, и строго спросила:

- Чего же ты хочешь?
- В смысле?
- Зачем пришла? Желание какое?
- Ну, не знаю. Верните меня домой.
- Последний раз спрашиваю.

Лена на секунду задумалась, ее щека надулась и пульсировала.

- Я хочу быть всегда красивой и хорошо выглядеть на фото.

Копия Вандербильдихи усмехнулась.

- Ну, это несложно, нужно просто вытащить тень.
- Тень?
- Но есть один нюанс. Твое зрение изменится, ты будешь видеть не людей, а их тени. Иногда это довольно противно. Эй, выходите!

Из ниоткуда вышли тени и встали в ряд у стены.

Лена вздрогнула. Как же они уродливы.

- Хочешь увидеть свою?

Лена посмотрела на себя как будто сверху и поняла, что она и тень были заключены в одно тело. Тень была маленького роста, сутулая и выглядела девочкой. С серыми волосиками, припухшими глазками и сыпью на щеках. Зубки мелкие, но достаточно острые, руки длиннее обычных, цепкие, а тело покрыто прозрачной прочной чешуей. Тень приветственно помахала и показала змеинный язык, будто хвастаясь. Еще Лена заметила, что на этой общей жилплощади у тени места почему-то было возмутительно больше.

- А это больно?
- Немного. Отдаешь?
- Отдаю, конечно.
- Открывай рот.

Женщина засунула в нее руку и стала вытаскивать девочку, та кусалась и царапалась. Лена почувствовала, как ее кости задвигались, холодная судорога сжала живот, а потом вдруг появилась легкость. Лена вдруг вспомнила, что давно ничего не ела, но совсем не чувствовала голода, только невесомость. Ее быстро понесло куда-то в обратную сторону, а очнувшись она уже дома, как будто проснувшись.

«Какой странный сон», – подумала Лена и пошла умываться. Она открыла кран, выдавила зубную пасту, мельком глянула на себя в настенное зеркало и обомлела. Женщины обычно по утрам так не выглядят. Блестящие глаза, гладкие волосы, свежая ровная кожа. Она смотрела на себя и не могла налюбоваться. Так, может, это не сон? Лена чувствовала себя легкой и обновленной, она быстро нарядилась и поспешила на работу.

Там ее ждало новое открытие, офис выглядел как цирк уродов. Шеф – рыжим орангутангом в костюме, у секретарши был всего один глаз, и тот посередине. По коридорам сновали карлики, дети, старики и разного вида живые существа. Лена сначала испугалась, а потом вспомнила – тени. И испытала настоящую радость – так вот вы какие на самом деле. Потом сочувствие. Какие жалкие и страшные, бедняжки. Ей хотелось погладить их, пожалеть, обнять. Она подошла к секретарше-циклопу и поздоровалась. Та ответила, но с таким лицом, словно наелась тухлых яиц.

Орангутанг взял ее под руку и сказал: «Уходи поскорее». Он развернул Лену спиной и под насмешки коллег стал толкать к выходу. Лена шла покорно, не имея возможности ответить, будто утратила какую-то защиту, как черепаха, потерявшая панцирь. Раньше ее спину прикрывала тень, а теперь ей не на кого опереться. Тень всегда ее защищала, она могла высунуть свой змеинный язык, дотянуться длинными руками и куснуть острыми ядовитыми зубками. А теперь ее нет, и зло окружало Лену со всех сторон.

Лена решила вернуться домой, но обнаружила, что забыла, где живет. Адрес исчез из памяти, словно его унесло из головы неведомо куда. Она брела по городу и не узнавала его, улицы – сплошные кулисы и декорации. Между домами мелькнула Вандербильдиха, Лена побежала за ней, но никак не могла догнать. Лена бежала все быстрее и быстрее, но та стремительно отдалялась, все уменьшаясь и уменьшаясь, пока не превратилась в пятнышко на горизонте. «Так не бывает», – подумала Лена за секунду до того, как ее щека взорвалась.

Внезапная боль вернула ей сознание, Лена открыла глаз и увидела свет обычного дня, вертикально проникающий в комнату между полосками жалюзи.

- Проснулась? – спросила копия Вандербильдихи. – Выпишу антибиотик и полоскания. Вовремя спохватились, мог развиться сепсис. Но общий наркоз считаю блажью, неизвестно еще как пройдет.
- Где мой телефон?

Лена осторожно тронула щеку, флюс исчез. В зеркале отразилась зубасто-ядовитая девочка и совершенно хамски ей подмигнула. «Какая прекрасная», – улыбнулась Лена и сделала селфи.

